

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ:

Культур. - 1999. - 25 нояб. - 1 дек. - с. 8
Работаю для тети Мани и дяди Васи

После просмотра в Калуге, где мы снимали наш фильм, люди скандировали: "Мухин — президент". Наверное, именно такого человека, как герой нашего фильма, они хотят видеть на посту президента. Людям и нашим героям верят потому, что мы не лжем.

Что значит любить по-русски? Это значит бороться, беречь, жалеть и защищать. Так и мы будем защищать нашу картину от тех, кто намерен повесить нам красноватенький ярлык. Я сам за нее драться буду страшно.

Мне говорят иногда: "От вашей картины веет краснотой, прокоммунистическими идеями." Отвечу так: коммунизм для меня — высшая форма человеческого воспитания, нравственности, порядочности, совестливости. Таких, как мой герой — губернатор Мухин, мучающихся от

того, что людям он не может сделать лучше, таких выбросили в перестроечные времена за борт. Для меня существует только одна партия — моя: ЖПСС. Ее название расшифровывается так: жить по собственной совести. Найдется в моей картине что-то разумное и полезное для себя "Яблоко" — я с ними. Найдется КПРФ — на здоровье, буду только аплодировать. Какие-то черты Мухина я взял у Лужкова. Наш мэр везде, всюду бывает. Когда он только спит? Да еще в футбол играть успевает. А Строев — какой красоты человек! И от него в Мухине кое-что имеется. У нас есть кадры на подпольном заводе по производству водки. А это ведь Строев создал в течение трех суток отряд и навел порядок на этом фронте. Не хочу никого из политиков, которым симпатизирую, называть, ведь

сразу к избирательной кампании привяжут — вот, мол, агитирует. Движений и партий много. Много к нам поступало предложений принять участие в различных мероприятиях того или иного блока. Мы готовы показывать "Любить по-русски" людям, но до или после кампаний в поддержку кандидатов и движений. Но, может быть, в каком-то движении и поучаствуем.

Сейчас популярно кино перпендикулярное, параллельное и всякое другое. Мое кино — прямолинейное. Я ишу кратчайший путь от сердца к сердцу. Правду, йоту мечты, йоту сказки — вот что я хочу оставить людям. Народу сегодня нужна сказка. Как я был сторонником "Кубанских казаков", так им и остаюсь. Мы были голодные, а этот гениальный мужик — Пырьев вселял в нас оптимизм. Мы нуждаемся

в человеческой ласке и нежности. Мы разобщены, не идем навстречу друг другу. Кто успел, нахватал — тот в полном порядке. А остальные?

Почему наша картина народная? Потому, что затрагивает судьбы всех народов страны. И если бы сам народ не участвовал в этом фильме, он не был бы народным. Мы обращались в самые разные организации за помощью во время съемок. Всюду помогали и часто безвозмездно. Говорили: "Для такой картины все дадим. Мы ждем ее очень". В нашем фильме нет ничего выдуманного. Я материал не собирал, а сгребал, как говорил Шолохов. Вот у нас в картине случается взрыв — это взрыв под Эдуардом Росселем. Случай на теплотехнике тоже невымышленный. Такой был с Аяцковым.